

Старый друг уже не тот, что прежде (часть 6)

Разлом, возникший на Краю Небес, за несколько дней протянулся от пограничных земель до самых окраин обоих миров. Где бы ни находился человек, стоило ему поднять голову, и он видел в вышине величественную, сияющую золотом трещину, расколовшую небосвод.

В тот памятный день на глазах у миллионов воинов и практиков в это сияние шагнули десятки мастеров стадии Преодоления Скорби и древних отшельников. Величественные звуки небесных песнопений разнеслись по всем четырём сторонам света — скрыть подобное событие было невозможно.

Всего за несколько дней весть о том, что в мире явилась возможность для вознесения, облетела и мир совершенствующихся, и земли демонов. Однако простым смертным и слабым практикам оставалось лишь смотреть в небо и делиться слухами — подобные дары небес не имели никакого отношения к тем, кто не обладал силой.

Некоторые безумцы, чье развитие не достигло пика, пытались прорваться сквозь разлом, но в то же мгновение обращались в прах, аннигилированные мощью Края Небес. И всё же, несмотря на смертельную опасность, число желающих попытать удачу не уменьшалось. Для тех, кто шел путем совершенствования, бросая вызов самой судьбе, было невыносимо видеть перед собой шанс, выпадающий раз в десять тысяч лет, и не иметь возможности даже коснуться его.

Трещина оставалась открытой несколько месяцев, пока наконец из неё не начали возвращаться первые мастера.

Один за другим великие предки выходили в мир живых, но никто из них не спешил уходить. Они застыли у входа в Край Небес, словно чего-то ожидая.

Многие в пограничных землях ждали лишь одного человека — Лу Яня.

Но когда те немногие выжившие мастера замерли у разлома, а новых лиц всё не появлялось, по рядам наблюдателей поползла тревога. Из почти сотни великих мужей, вошедших в сияние, назад вернулись лишь чуть больше тридцати. Резня в Краю Небес была неописуемо жестокой.

«Неужели Лу Янь погиб?» — этот вопрос немым криком застыл в глазах толпы.

Кого же тогда ждут эти великие предки? Неужели это Лу Янь?

Спустя еще несколько дней из разлома наконец вышла одинокая фигура, окруженная ореолом света. Те, кто стоял внизу, не могли разглядеть лица, но увидели нечто невероятное: в тот миг,

когда незнакомец ступил в небеса миров, колоссальная золотая трещина внезапно свернулась в тонкий луч и вошла прямо в межбровье этого человека.

И тогда мастера, стоявшие в вышине, один за другим склонились в глубоком поклоне.

Вспыхнула еще одна золотая волна, расходясь от центра к окраинам. В мире совершенствующихся концентрация духовной энергии Ци мгновенно возросла, а в бесплодных землях демонов внезапно пробудилась сама жизнь. Снова зазвучали величественные гимны — казалось, они доносятся с самого края вселенной и одновременно шепчут на ухо каждому живому существу.

Это было провозглашение новой эры.

***

Никто, кроме тех, кто лично побывал за гранью, не знал, что именно произошло в Краю Небес. Известно было лишь одно: Лу Янь достиг стадии Великого Вознесения, а возможно, стал еще сильнее, но при этом почему-то не вознесся окончательно.

Из тех старых монстров, что веками скрывались в Пределе, в живых остался лишь один.

Это была беспощадная и тотальная смена власти. Четыре великих ордена были низвергнуты со своего пьедестала, а Секта Ступающих по звёздам стремительно заняла вершину, раскинув свое влияние на оба мира и став высшей силой мироздания.

Впрочем, всё это было лишь последствиями.

Вернувшись, Лу Янь лишь в общих чертах уладил дела со своими сторонниками, включая сектантские вопросы и судьбу организованной им армии. Проведя радикальные преобразования за три дня, он немедленно отправился в обитель Чао Цы.

По его подсчетам, они не виделись уже больше полугода.

***

Час Дракона

Чао Цы предавался медитации в своих покоях. На самом деле он был на редкость ленив и предпочитал спать как можно дольше, но ради поддержания образа «бессмертного владыки» ему приходилось вставать на рассвете. Более того, согласно сюжету, именно в эти дни Лу Янь должен был вернуться.

Завершив полный цикл циркуляции энергии, Чао Цы уловил тихий шорох у дверей. Он открыл глаза и посмотрел на вход.

Вошедший был высок и статен. Его черные одежды были расшиты золотыми узорами, змеящимися по обшлагам и вороту. Длинные волосы, лишь наполовину перехваченные лентой, рассыпались по спине, едва заметно взлетая при каждом шаге. Человек выглядел безупречно чистым, на его одеждах не было ни пятнышка грязи, но от него исходил едва уловимый, но отчетливый запах крови.

Это был Лу Янь.

Чао Цы поднялся с постели и негромко произнес:

— Вернулся?

Лу Янь кивнул, подошел ближе и властно обвил его талию руками. Он хотел что-то сказать мужчине. Но что именно? Он поймал себя на мысли, что действительно... скучал по нему. Хотя юноша и сам не мог до конца понять, чего именно желает от этого человека.

Те, кто должен был умереть, нашли свой конец в Краю Небес. Чао Цы изначально был одним из них, но Лу Янь не мог заставить себя убить его. Что же тогда делать? Он уничтожил верхушку Павильона Сияющего Света — станет ли Чао Цы винить его за это?

Но не успел Лу Янь собраться с мыслями, как Чао Цы мягко, но решительно отстранился.

В глазах юноши промелькнуло изумление. За пять лет Владыка ни разу не отталкивал его подобным образом.

Лу Янь замер, глядя на спокойное лицо мужчины.

— Наш пятилетний договор истек в прошлом месяце, — произнес Чао Цы.

Он опешил. Когда-то он постоянно помнил об этом сроке, но... неужели пять лет пролетели так быстро? Ему казалось, что прошло лишь мгновение.

— И что с того? — его голос стал низким и тяжелым.

Он не понимал, к чему Чао Цы заговорил об этом именно сейчас. На самом деле он уже не собирался уходить. И он был уверен, что Чао Цы тоже этого не хочет.

Но в следующую секунду он услышал:

— Тебе пора уходить.

Лу Янь долго молчал, не сводя с него глаз. В его взгляде изумление сменилось мрачной тьмой, в которой начала зарождаться пугающая буря. Затем, заставив себя подавить вспышку ярости, он выдавил улыбку:

— С чего вдруг такие разговоры? Прежде я не был знаком с тобой, старший, и, конечно, не испытывал чувств. Но за эти пять лет Лу Янь не остался камнем. Твою доброту и искренность я вовек не забуду. Тот договор был лишь плодом моей юношеской глупости, тебе не стоит принимать его близко к сердцу.

Лу Янь редко вел себя столь смиренно перед Чао Цы. Он был убежден: мужчина не может хотеть его ухода. Если бы тот не любил его, зачем было предлагать эти пять лет? Раньше Лу Янь подозревал, что у Владыки есть скрытые мотивы, но за прошедшие годы Чао Цы ни разу не попытался использовать его в своих целях, напротив — его жертвы были бесчисленны. Если не ради выгоды, значит — по любви. Чао Цы просто из гордости и чувства собственного достоинства решил заговорить об этом первым.

Однако, услышав это, Чао Цы не только не переменял решения, но и нахмурился, в его взгляде промелькнуло нескрываемое раздражение.

— Какое отношение имеет к этому достопочтенному то, чего желаешь ты? — холодно отрезал он и повторил: — Тебе пора уходить.

Это был первый раз, когда Чао Цы в разговоре с Лу Янем назвал себя «этим достопочтенным».

Лицо Лу Яня мгновенно исказилось. Он наконец осознал, что Чао Цы не шутит и не пытается играть с ним — он действительно хочет, чтобы он ушел.

В груди юноши вскипела обжигающая ярость, смешанная с горьким недоверием. За пять лет Чао Цы отдал ему всего себя, как он мог теперь утверждать, что в его сердце пусто?

Видя его долгое молчание, Чао Цы нетерпеливо добавил:

— Если не уйдешь ты, это место останется тебе.

В конце концов, эта обитель была лишь временным пристанищем, созданным для удобства Лу Яня. С этими словами он направился прямо к выходу.

Они прошли мимо друг друга плечом к плечу. Чао Цы шагал твердо, не выказывая ни тени сомнения.

Лу Янь остался стоять на месте, не оборачиваясь. Когда Чао Цы уже был на пороге, за его спиной раздался низкий, исполненный скрытой угрозы голос:

— Куда ты пойдешь? Те двое стариков из Павильона Сияющего Света убиты мной, сам Павильон долго не продержится.

В ответ прозвучал всё тот же чистый и бесстрастный голос:

— У меня есть и другие пристанища, кроме Павильона Сияющего Света.

Едва слова затихли, Чао Цы исчез.

***

На этом воспоминания Чао Цы практически обрывались. Он помнил, что позже нашел уединенный уголок в глухом лесу, срубил там бамбуковую хижину и стал ждать смерти. Спустя пару месяцев он действительно скончался.

«Так какое сейчас время?» — спросил Чао Цы у Системы.

«С того дня, как ты расстался с Лу Янем, прошло около трех месяцев», — ответила Система.

«?» — Чао Цы озадачился. — «Тогда разве я не должен был уже умереть?»

«Когда тебя вернули, некоторые события неизбежно изменились», — пояснила Система. — «Вспомни прошлый мир: по сюжету ты должен был погибнуть в горниле войны, но по возвращении обнаружил себя спасенным Цяо Пэем в государстве Великая Е. Разве тогда тебе это не показалось странным?»

«Верно», — Чао Цы согласно кивнул.

Но одно всё еще не давало ему покоя:

«Если цель этих людей — быть со мной, почему бы не изменить всё более радикально? Изменить лишь малую часть, оставив меня полуживым... разве это не слишком рискованно?»

«Они не могут менять слишком много, иначе бы давно это сделали», — ответила Система. — «Их возможности ограничены лишь предотвращением твоей смерти».

«Понятно», — Чао Цы вздохнул и спросил о главном: — «А тот яд... нет, проклятие. То самое "Проклятие, пожирающее кости"... оно всё ещё во мне?»

«Да», — подтвердила Система после проверки.

«...» — Чао Цы почувствовал легкое раздражение. — «И сколько мне осталось?»

«Если не найдешь лекарство — тоже пару месяцев», — сообщила Система.

«Ладно», — Чао Цы криво усмехнулся. — «Если лекарства нет, то умереть пораньше и переродиться — тоже неплохой вариант».

«Не радуйся раньше времени. Если ты не удовлетворишь его желания или не заставишь его окончательно отчаяться, ты можешь навечно застрять в этой временной петле», — предупредила Система.

«Знаю-знаю».

***

Тем временем...

Секта Ступающих по звёздам всего за несколько месяцев достигла вершины, став абсолютной властью в обоих мирах, а Лу Янь — их верховным правителем. Лишь немногие знали, что он не просто сильнейший из живущих, но и единственное истинное божество.

Он перешагнул стадию Великого Вознесения, достигнув божественности, но по какой-то причине медлил с окончательным уходом из этого мира. И только сам Лу Янь знал правду: в этом мире больше нет того, что называли «вознесением».

До него в течение десяти тысяч лет никто не мог прорваться сквозь стадию Великого Вознесения и покинуть этот мир. Одной из причин считали повреждение Небесного Дао. Из-за этого путь к истине был закрыт.

Однако истинная причина была куда глубже.

Царство богов давно обратилось в руины. Именно из-за его краха пострадал Небесный Дао, и именно поэтому никто больше не мог вознестись. Само понятие «вознесения» стало бессмысленным.

Отправившись на Край Небес, Лу Янь принял наследие Дао и его последнюю волю. Мир признает его Божественным владыкой, и он станет тем, кто создаст Царство богов заново.

Разумеется, такие дела не делаются в одночасье. Создать отдельное пространство для новой

обители богов для нынешнего Лу Яня было несложно. Но божественное царство — это не просто пространство, это прежде всего те, кто его населяет. Нужно было время, чтобы в обоих мирах появилось больше мастеров, способных достичь пика Великого Вознесения.

Не это заботило Лу Яня. К счастью, после восстановления Дао условия для совершенствования в обоих мирах значительно улучшились, законы укрепились, и путь к вершине стал легче, чем прежде.

Его мысли занимал лишь один человек. Тот невыносимый старик, который просто взял и ушел!

Позже, размышляя об этом, юноша пришел к выводу, что Чао Цы просто капризничает. Пять лет тот всячески угождал ему, и, возможно, почувствовал себя уязвленным, ожидая, что теперь Лу Янь будет за ним бегать.

Но он и сам до конца не понимал своих чувств и не желал идти на поклон. Чао Цы так сильно любил его, что наверняка скоро сам не выдержит и вернется. Неудивительно, что он так думал — даже слуги Чао Цы были убеждены, что их господин любит Лу Яня до глубины души. За те пять лет он отдал слишком много.

Однако прошло несколько месяцев, а Чао Цы так и не вернулся.

Лу Янь начал терять терпение.

<http://bllate.org/book/15361/1412409>